

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 30-й 1910 Г. 29 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Народное просвѣщеніе и народныя библіотеки.

I.

Выяснить и доказывать значеніе, пользу и необходимость библіотекъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія—это бы значило повторять общеизвѣстныя истины. Книга—это такой просвѣтительный факторъ, безъ котораго даже не мыслимо никакое просвѣщеніе, понимаемое въ надлежащемъ, собственномъ своемъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ народнаго образованія на библіотеки въ свое время не обращалось должнаго вниманія. Подъ терминомъ „народное просвѣщеніе“ у насъ принято главнымъ образомъ подразумѣвать школьное образованіе—ту элементарную грамотность, которую даетъ начальная школа. Эта грамотность долгое время и

являлась чѣмъ-то самодовлѣющимъ, какъ бы, сама по себѣ составляя цѣль просвѣщенія. Библиотечное дѣло большею частію совсѣмъ игнорировалось или же ему усвоилось значеніе второстепенное. Библиотеки считались чѣмъ-то такимъ, безъ чего можно легко обойтись! Даже земскія ассигновки на организацію спеціальныхъ народныхъ библиотекъ, по сравненію съ общими сотысячными бюджетами на дѣло народнаго просвѣщенія вообще, весьма незначительны. Было время и сравнительно не такъ давно, когда народныхъ библиотекъ почти совсѣмъ не было, лишь съ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія болѣе или менѣе сталъ восполняться этотъ важный пробѣлъ въ дѣлѣ народнаго образованія, но нельзя не сказать, что и теперь количествомъ надлежащимъ образомъ сорганизованныхъ и планомерно функціонирующихъ библиотекъ, по сравненію съ болѣе чѣмъ трехмилліоннымъ населеніемъ Вятской губерніи, разбросаннымъ на пространствѣ въ тридцать пять тысячъ квадратныхъ верстъ, нельзя не признать болѣе чѣмъ ограниченнымъ. Въ послѣднее время настойчиво выдвигается вопросъ о всеобщемъ народномъ обученіи и по мѣстамъ онъ уже на пути къ постепенному фактическому осуществленію, а потому, въ параллель съ этимъ новымъ просвѣтительнымъ мѣропріятіемъ, казалось бы не только своевременнымъ, но даже прямо неотложнымъ поставить и вопросъ о надлежащей организаціи народныхъ библиотекъ.

Необходимо книгу, какъ средство къ дальнѣйшему внѣшкольному просвѣщенію и самообразованію народа, настолько приблизить къ нему, чтобы она была доступна всякому грамотному. Если максимальный „радіусъ“ школьнаго района признается теперь въ три версты, то необходимо привести хотя бы въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ нимъ и „радіусъ“ народно-библиотечный. Проще сказать, нужно стремиться къ тому, чтобы хорошо организованная народная библиотека по возможности обслуживала все грамотное населеніе извѣстнаго района. Иначе, самая народная грамотность теряетъ свое значеніе и „виситъ“, такъ сказать, въ

воздухъ. Какой смыслъ будетъ имѣть самая грамотность, если грамотнымъ нечего читать? Потому-то нерѣдко приходится и доселѣ отовсюду слышать жалобы на невѣжество народа, на его малокультурность и даже иногда наталкиваться на рецидивизмъ безграмотности. И это не удивительно, если принять во вниманіе, что долгое время „книга“ была совершенно не доступна для народа, да и теперь она еще такъ малодоступна. Народныя библіотеки — эти источники „воды живой“ еще очень рѣдки, какъ нѣкіе счастливые оазисы въ безбрежной народной равнинѣ, гдѣ добрые плоды просвѣщенія еще такъ малы и едва замѣтны. Народныя библіотеки — это еще рѣдкіе и едва замѣтные во тьмѣ народной свѣточки его духовнаго просвѣщенія. Даже тамъ, гдѣ и есть библіотеки, дѣятельность ихъ бываетъ часто недостаточно продуктивна, за отсутствіемъ надлежащей внѣшне-административной организаціи этого дѣла, а иногда и за недостаткомъ нужной „литературы“, которая бы разнообразіемъ своего содержанія могла отвѣчать на запросы „души народной“, стремящейся къ свѣту знанія и истиннаго просвѣщенія. Нерѣдко бываетъ такъ, что въ своихъ библіотекахъ народъ не находитъ того, чего ищетъ, и отвращается отъ того, что ему иногда тенденціозно предлагаютъ.

II.

Народно-библіотечный вопросъ, самъ по себѣ столь существенно важный, въ послѣднее время является особенно острымъ, животрепещущимъ и неотложнымъ.

Кому не извѣстно, что такъ называемое „освободительное движеніе“ дошло и до самыхъ нѣдръ народныхъ? Волна этого движенія всколыхнула и нашъ простой народъ. Въ то время была пущена въ народъ масса самой разнообразной „освободительной“ летучей литературы въ видѣ всякихъ брошюръ, листковъ, „воззваній“, „обращеній“, „призывовъ“ и „вызововъ“ самаго разнороднаго содержанія по вопросамъ государственнымъ, социально-экономическимъ, церковно-религіознымъ и многимъ другимъ.

Вся эта литература по преимуществу съ характеромъ самаго строгаго критицизма и самыхъ крайнихъ отрицательныхъ тенденцій, на которую съ жадностію накинудся нашъ народъ, естественно не могла не привести въ усиленное броженіе „народную душу“. Народная мысль пришла въ движеніе и усиленно начала работать, явились новые, неслыханные дотолѣ, вопросы и запросы во всѣхъ сферахъ народной жизни. Инертность народныхъ массъ была поколеблена, старое міросозерцаніе было пошатнуто, народная жизнь была выбита изъ обычной колеи. Но новыхъ путей и выходовъ народу не указано, новыхъ „откровеній“ ему не дано, его расширившіеся умственные горизонты не заполнены. И народъ остается въ недоумѣніи: что же ему дѣлать, какъ жить, гдѣ искать выходовъ изъ того положенія, въ которомъ онъ оказался? „Отрицательная“ духовно-анархическая литература, коснувшись души народной, старые устои въ ней разрушила, но новаго содержанія ей не дала. Создалась какая то внутренняя мрачная „пустота“, которая можетъ привести народъ къ самымъ страшнымъ, роковымъ послѣдствіямъ. И эта деморализація „души народной“ особенно сильно отразилась на религіозно-нравственной сторонѣ народной жизни.

Оставить народъ въ такомъ безотрадномъ положеніи на произволь судьбы для нашихъ интеллигентныхъ руководящихъ классовъ было-бы не простительно и по отношенію къ народу было бы слишкомъ жестоко. „Народную душу“, смятенную и потрясенную, необходимо привести въ состояніе уравнищенности, нужно помочь народу разобраться во всѣхъ разныхъ вопросахъ и недоумѣніяхъ, возникшихъ у него подъ вліяніемъ „освободительскаго движенія“, которое въ народной жизни сказалось по преимуществу своей отрицательной стороною, не давъ ему ничего положительнаго. Нужно точно уяснить народные идеалы, указать опредѣленные пути жизни, дать точныя директивы народной жизни и вызвать народъ къ сознательной, самостоятельной,

духовной жизнедѣятельности, вывести его изъ мрака къ свѣту, оградить его отъ дальнѣйшей духовной деморализаціи.

III.

Правда, эта творческая, созидательная работа будетъ не легка, потребуеть большихъ усилій и напряженій, но она обязательна для всѣхъ, кому дѣйствительно дороги интересы народные. Эта просвѣтительная работа будетъ и самая плодотворная, и благодарная.

И въ этой созидательно-просвѣтительной работѣ „книга“ и библіотека должны быть однимъ изъ главныхъ средствъ. Хорошая книга создастъ народу опредѣленное, устойчивое міросозерцаніе, урегулируетъ его мысль, удовлетворитъ его любознательность, окажетъ вліяніе и на его волю, пріучитъ его сосредоточивать свое вниманіе на вопросахъ высшаго порядка, отвлечетъ его отъ грубыхъ развлеченій и удовольствій, поможетъ ему критически разбираться во всемъ, а не довѣряться легкомысленно всякимъ заманчивымъ иллюзіямъ, неосуществимымъ въ жизни. Книга, переходя изъ рукъ въ руки, сама собой постепенно, но несомнѣнно, сдѣлаетъ свое великое просвѣтительное дѣло. Вѣдь, кто что читаетъ, тотъ такъ и мыслитъ, такъ и живетъ. Но для этого необходимо, чтобы книга дѣйствовала на народъ постоянно, планомерно, систематически, настойчиво, а это возможно будетъ только тогда, когда народныя библіотеки будутъ вездѣ и доступны всегда и для всѣхъ съ самымъ разнообразнымъ подборомъ книгъ, въ которыхъ народъ могъ бы найти отвѣты на всѣ, волнующіе его, вопросы, пріобрѣсть, хотя бы элементарныя, свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія. Конечно, такія библіотеки потребуютъ немало средствъ. Но на это дѣло не нужно останавливаться ни предъ какими затратами. Оно сторицею оплатитъ само себя, не деньгами, конечно, но тѣмъ, чѣмъ чрезъ книгу обогатится „душа народная“ и тѣмъ, что дастъ книга для народнаго развитія и для его культурнаго образованія вообще. Несомнѣнно, что и самъ народъ съ

своими средствами пойдёт навстрѣчу мѣропріятіямъ въ дѣлѣ организаціи для него библіотекъ.

IV.

Намъ хотѣлось бы въ настоящей замѣткѣ сказать нѣсколько словъ и о томъ, что бы могло сдѣлать въ этомъ направленіи и наше духовенство, всегда отзывчивое на все доброе и полезное, гдѣ дѣло касается народныхъ нуждъ.

Духовенство сослужило великую службу народу въ дѣлѣ распространенія начальной грамотности при посредствѣ церковно-приходскихъ школъ. Теперь предстоитъ духовенству принять живое участіе и въ дальнѣйшей стадіи народнаго просвѣщенія, обративъ должное вниманіе на организацію церковно-приходскихъ народныхъ библіотекъ. Оно должно взять на себя инициативу этого столь важнаго для церковно-приходской жизни просвѣтительнаго дѣла и осуществить его на практикѣ въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Вопросъ о церковно-приходскихъ библіотекахъ не разъ уже затрагивался и въ нашемъ мѣстномъ органѣ (Епарх. Вѣдом.), и на Епархіальныхъ Съѣздахъ, но онъ все еще пока вращается болѣе въ области благихъ пожеланій, не получивъ до настоящаго времени должнаго реального осуществленія въ приходской жизни, хотя справедливость требуетъ сказать, что небольшія народныя библіотеки съ книгами духовно-религіознаго содержанія по мѣстамъ и существуютъ уже. Но эти библіотеки еще такъ рѣдки, такъ случайны, что значеніе ихъ, какъ просвѣтительной силы, далеко не достаточно, тѣмъ болѣе, что дѣятельность ихъ не имѣетъ ни регулярности, ни планомѣрности, а главное—подборъ книгъ въ нихъ весьма скуденъ и недостаточно разнообразенъ. Нерѣдко книги въ этихъ библіотекахъ безъ постояннаго библіотекаря растериваются, „зачитываются“ и эти библіотеки какъ случайно возникаютъ, такъ постепенно и незамѣтно исчезаютъ, хотя есть библіотеки и болѣе устойчивыя, но такъ какъ книгами онѣ попол-

няются рѣдко и недостаточно, то интересъ къ нимъ постоянныхъ читателей скоро ослабѣваетъ и онѣ едва влачатъ свое существованіе. Но при всемъ томъ слабое развитіе нашего церковно-приходскаго библиотечнаго дѣла нельзя всецѣло приписывать косности, невнимательности или нерадѣнію духовенства. Духовенство, конечно, вполне сознаетъ и хорошо понимаетъ все великое просвѣтительное значеніе народныхъ библиотекъ, но оно часто не рѣшается и даже опасается выступить организаторомъ этого полезнаго, но и отвѣтственнаго дѣла, безъ опредѣленныхъ указаній и распоряженій со стороны нашихъ высшихъ, правящихъ духовныхъ сферъ. Нѣкоторые же не знаютъ, какъ на первыхъ порахъ приступить къ организаціи этого новаго дѣла, не будучи ознакомлены на практикѣ съ всѣми его деталями. Многіе затрудняются и тѣмъ, откуда взять средства на этотъ предметъ, можно ли ежегодно и сколько употребить на это дѣло казенныхъ денегъ, нужно ли на это испрашивать всякій разъ разрѣшеніе епархіальной власти или не нужно, кто долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за библиотеку, на кого изъ членовъ причта можетъ быть возложена обязанность библиотекаря. — Всѣ эти и подобные имъ вопросы, повидимому, мелочные, но на практикѣ въ дѣйствительности нерѣдко являются значительнымъ тормазомъ къ осуществленію мысли о приходскихъ народныхъ библиотекахъ на мѣстахъ.

Намъ кажется, что полезно бы было, если бы церковная власть сказала по вопросу о приходскихъ библиотекахъ свое авторитетное слово и, такъ сказать, въ принципѣ санкціонировало это дѣло, признавъ его полезнымъ, необходимымъ, неотложно нужнымъ и даже до нѣкоторой степени обязательнымъ (морально конечно), какъ одно изъ главныхъ средствъ къ церковно-религіозному просвѣщенію народа, преподавъ при этомъ духовенству необходимыя директивы, практическіе совѣты и руководственныя указанія по организаціи этого дѣла въ сельскихъ приходахъ. Тогда духовенство болѣе смѣло и рѣшительно и съ большею энергіей взялось бы за него.

V.

Никто, конечно, не будет отрицать и оспаривать, что хорошая, умѣло составленная и правильно функционирующая библиотека, помимо ея общеобразовательнаго значенія, имѣетъ несомнѣнно важное и церковно-религіозное значеніе. Она является главной пособницей священнику въ его церковно-просвѣтительной дѣятельности, въ его благотворномъ пастырскомъ воздѣйствіи на народъ, способствуя проясненію религіознаго самосознанія народа и расширенію его религіознаго кругозора, помогая ему въ пріобрѣтеніи и усвоеніи положительныхъ знаній въ области православно-церковнаго христіанскаго вѣроученія и нравоученія, каковыя знанія нынѣ особенно необходимы, въ виду всѣми замѣчаемаго проникновенія въ народъ всевозможнаго религіознаго лжемыслія.

Мутная волна разныхъ раціоналистическихъ и атеистическихъ, антицерковныхъ теченій, нахлынувшая такъ неожиданно въ эти послѣдніе годы на нашъ простой народъ, не подготовленный къ критическому анализу новыхъ религіозныхъ, отрицательныхъ доктринъ и теорій, произвела не малое опустошеніе въ народномъ религіозномъ сознаніи и въ области его младенческой вѣры.

Въ простомъ народѣ появилось нынѣ множество разныхъ религіозныхъ недоумѣній, сомнѣній и вопросовъ, которые его волнуютъ, тревожатъ и настоятельно требуютъ основательныхъ разъясненій и отвѣтовъ. Если эти требованія мятущейся и ищущей истины души народной не будутъ своевременно удовлетворены, то послѣдствія отъ этого могутъ быть весьма печальныя и уже потомъ трудно поправимыя.

Если всевозможныя современныя религіозныя раціоналистическія и отрицательныя лжеученія, проникающія въ народъ, не будутъ основательно критически своевременно разбираемы, разъясняемы и опровергаемы съ точки зрѣнія положительной науки и при томъ въ популярной доступной народному пониманію формѣ, то конечно разъ закравшійся въ душу „скепсисъ“ будетъ посте-

пенно совершать свое разрушительное дѣло и приведетъ человѣка или къ религіозному индеферентизму, или же къ полному безвѣрію. Чтобы предупредить подобныя, во всякомъ случаѣ нежелательныя явленія и охранить народъ отъ тлетворнаго вліянія современныхъ отрицательныхъ вѣяній, необходимо, конечно, предпринять своевременно соотвѣтствующія просвѣтительныя мѣры апологетическаго и полемическаго характера,

Но какъ бы священникъ ревностенъ ни былъ, онъ никогда не можетъ самъ лично своимъ живымъ непосредственнымъ словомъ всѣмъ и каждому разъяснить разныя недоумѣнія, разсѣять сомнѣнія; у него не хватитъ для этого ни силъ, ни времени. И здѣсь необходима будетъ ему книга, какъ вспомогательное просвѣтительное орудіе. Нужная по извѣстному вопросу книга, циркулируя по приходу, передаваясь изъ деревни въ деревню, изъ рукъ въ руки, постепенно сдѣлаетъ свое дѣло, быть можетъ и не такъ скоро, но во всякомъ случаѣ основательно. Такимъ образомъ и съ этой стороны необходимость приходскихъ библиотекъ такъ очевидна и полезность ихъ такъ несомнѣнна! Хорошая библіотека, обслуживая приходъ, постепенно создастъ въ немъ доброе религіозно-церковное христіанское настроеніе, сплотитъ и объединитъ солидарностію взглядовъ какъ отдѣльныхъ членовъ прихода между собою, такъ и съ самимъ духовенствомъ, подъ покровомъ и водительствомъ Церкви.

При этомъ, конечно, само собой предполагается, что въ каждой приходской народной библиотекѣ должны быть всѣ нужныя по мѣстнымъ условіямъ и запросамъ народа книги. А для этого необходимо ежегодно пополнять библіотеки новыми книгами, такъ сказать, освѣжать ихъ и тѣмъ поддерживать къ нимъ интересъ среди читателей. Весьма важно, чтобы умѣло сдѣланъ былъ подборъ книгъ на первыхъ порахъ, съ такимъ по возможности расчетомъ, чтобы въ библиотекѣ было все необходимое и ничего лишняго. Приходская библіотека должна дать народу въ изобиліи самую разнообразную „здоровую“ духовную пищу для ума и сердца, утолить „духовный голодъ“ народный. Иначе онъ можетъ

впасть въ духовное разслабленіе и даже притти въ состояніе полной религіозной мертвенности. Проходить уже то время, когда народъ въ младенствующій періодъ своего религіознаго развитія довольствовался и питывался только „млеко́мъ“ вѣры, съ дѣтскою простотою и довѣрчивостію воспринималъ и усвоялъ богооткровенныя истины, когда его благочестивыя стремленія находили себѣ достаточное удовлетвореніе въ одной церковно-богослужебной обрядности, но теперь и простому народу нужна болѣе „твердая“ духовная пища! А потому необходимо стремиться къ тому, чтобы народъ сознательно и разумно усвоялъ положительныя истины христіанской религіи, понималъ бы смыслъ и значеніе православно-церковной обрядности и такимъ образомъ былъ бы гарантированъ отъ разныхъ современныхъ лжеученій, былъ бы вполне сознательнымъ членомъ Церкви и дорожилъ принадлежностію къ Ней. Достиженію всего этого и можетъ въ значительной мѣрѣ способствовать хорошо организованная приходская бібліотека. Если своевременно на это не будетъ обращено должнаго вниманія, то народъ можетъ обратиться къ другимъ, мутнымъ источникамъ, чтобы удовлетворить свою жажду знаній, и онъ можетъ почерпнуть тамъ не живоносную духовную влагу, а губительную отраву!..

Здѣсь самъ собою возникаетъ и невольно напрашивается вопросъ: что же собственно нужно дать для народа, какими книгами необходимо на первыхъ же порахъ снабдить приходскія бібліотеки?—Конечно, это вопросъ существенно важный! И онъ уже многими и не разъ разбирался и рѣшался различно: одни рекомендовали то, иные другое. По этому вопросу уже созданъ цѣлый спеціальный отдѣлъ литературы. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ нужно считаться съ тѣми религіозно-нравственнымъ и умственно-культурнымъ уровнемъ развитія народа, на которомъ онъ стоитъ въ данной мѣстности,—съ его запросами и потребностями, съ тѣми вопросами, которые наиболѣе его интересуютъ въ данный моментъ и требуютъ разрѣшенія. Вообще же, каждый священникъ, какъ пастырь, хорошо знающій свой приходъ, конечно самъ сумѣетъ опредѣлить и вы-

братъ, что наиболѣе нужно и пригодно для чтенія его пасомымъ. При выборѣ книгъ духовенство можетъ руководствоваться указателями и каталогами книгъ разныхъ просвѣтительныхъ учреждений, книгоиздательскихъ фирмъ и книжныхъ магазиновъ; въ нѣкоторыхъ каталогахъ, какъ, на примѣръ, известнаго книжнаго магазина Тузова въ С.-Петербургѣ, есть даже особый отдѣлъ книгъ „для чтенія народу“. Не мало также есть библиографическихъ указаній, рецензій и отзывовъ и въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Но только въ выборѣ книгъ нужно непременно имѣть въ виду, чтобы онѣ не были сухи и схоластичны, а отличались бы жизненностію, простотою и увлекательностію. Особенно народъ любитъ читать книги въ формѣ повѣстей, рассказовъ и очерковъ, гдѣ подъ занимательной фавулой проводятся интересныя мысли и даются полезныя знанія.

VI.

Въ заключеніе, по вопросу объ организаціи церковно-приходскихъ народныхъ библиотекъ намъ остается намѣтить только нѣкоторыя предположенія и практическія соображенія, какъ *ria desideria* въ этомъ направленіи, формулируя ихъ, какъ общую схему, въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) въ каждомъ приходѣ, какъ въ отдѣльной церковно-народной единицѣ, должна быть *спеціально народная церковно-приходская библиотека*, долженствующая обслуживать, какъ церковно-просвѣтительное учрежденіе, весь приходскій районъ. 2) Епархіальное Начальство, по сношеніи съ Гражданскою Властью, даетъ общее для всѣхъ приходовъ разрѣшеніе на учрежденіе церковно-приходскихъ библиотекъ, чтобы съ этой стороны не встрѣчалось никакихъ препятствій и затрудненій. 3) На пріобрѣтеніе книгъ для народныхъ библиотекъ ежегодно даютъ опредѣленный процентъ церковно-приходскія попечительства, которыя, по Высочайше утвержденному Положенію о нихъ, обязаны заботиться объ удовлетвореніи просвѣтительныхъ нуждъ прихода, а также и церковная приходская

„казна“ ежегодно отчисляетъ известную сумму на церковно-просвѣтительное дѣло въ приходѣ. 4) Участіе въ организаціи и веденіи церковно-библіотечнаго дѣла принимаютъ всѣ члены причта: священникъ завѣдуетъ библіотекой, другіе члены причта выдаютъ книги для чтенія. 5) Выдача книгъ производится каждодневно и преимущественно въ воскресные и праздничные дни, когда бываетъ наибольшее стеченіе прихожанъ въ храмѣ. 6) Для ускоренія выдачи и приѣма книгъ записываются только номера ихъ, подъ которыми онѣ значатся въ каталогѣ (а не названіе и авторы). У каждаго читателя должна быть своя особая нумерованная страница въ книгѣ выдачь. 7) Книгъ, на которыя предъявляется усиленный спросъ, въ библіотекахъ должно быть по нѣскольکو экземпляровъ. 8) Книги могутъ быть выписываемы сообща для нѣсколькихъ приходовъ по каталогамъ, указателямъ и справочникамъ, которые должны быть для выбора книгъ предварительно приобрѣтены (они по требованію высылаются и бесплатно) въ каждый благочиннической округъ для общаго пользованія духовенства всѣхъ сель округа. 9) О.о. благочинные, наблюдатели и миссіонеры оказываютъ свое особенное содѣйствіе просвѣщенію народа въ духѣ Православной Церкви при посредствѣ церковно-приходскихъ библіотекъ, способствуя ихъ открытію и возможно широкой, плодотворной дѣятельности. 10) На благочинническихъ собраніяхъ духовенства желателенъ обмѣнъ мнѣній относительно книгъ наиболее пригодныхъ и нужныхъ для народныхъ библіотекъ и вообще относительно наилучшей и практически наиболее осуществимой организаціи этого новаго, но несомнѣнно весьма полезнаго въ народно-приходской жизни начинанія.

Дружная энергичная дѣятельность духовенства въ этомъ народно-просвѣтительномъ дѣлѣ несомнѣнно гарантируетъ ему успѣхъ и широкое развитіе и самъ народъ конечно сумѣетъ современемъ оцѣнить труды и заслуги духовенства въ этомъ дѣлѣ и скажетъ ему свое простое, но искреннее русское „спасибо!“

С. Н. Е.

Куженерскій Николаевскій черемисскій женскій монастырь въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской епархіи.

(Общій взглядъ на монашество и монастыри въ Россіи. Исторія возникновенія, открытія и развитія Куженерской Николаевской черемисской женской общины въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской епархіи. Обращеніе общины въ монастырь. Торжество освященія въ монастырь Преображенскаго храма Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 30 мая 1910 года).

I.

Одною изъ характерныхъ особенностей религіозно-нравственной жизни вѣрующаго православнаго русскаго человѣка является склонность его къ подвижничеству, тяготѣніе его къ монастырямъ, этимъ живымъ носителямъ духа вѣры и благочестія, являющимся тѣми центрами духовной жизни народа, въ которыхъ идея религіознаго подвижничества такъ ярко воплотилась въ жизни многочисленнаго сонма святыхъ угодниковъ православной русской Церкви.

Идея монашества перенесена на почву церковно-общественной жизни русскаго народа изъ Византіи одновременно съ появленіемъ и распространеніемъ на Руси христіанской вѣры и просвѣщенія и здѣсь нашла благопріятныя условія для своего развитія и укрѣпленія. Яркому расцвѣту идеи монашеской жизни въ русскомъ народѣ способствовали причины и внутреннія и внѣшнія. Внутреннія причины коренились въ самомъ характерѣ и въ міровоззрѣніи русскаго вѣрующаго человѣка, отъ природы склоннаго къ созерцательной жизни, проникнутаго смиреніемъ, сознаниемъ своихъ слабостей, недостатковъ, проступковъ и преступленій и готоваго искупить ихъ какимъ-либо подвигомъ, лишеніемъ, отрече-

ченіемъ отъ внѣшнихъ благъ міра. Самый характеръ русской письменности въ первые вѣка христіанства на Руси, проникнутой религіознымъ, церковнымъ направленіемъ, весьма способствовалъ проникновенію и закрѣпленію въ сознаніи русскаго общества идеаловъ монашества.

Внѣшнія причины этого явленія лежали въ тѣхъ тяжелыхъ историческихъ условіяхъ, въ какихъ протекала жизнь русскаго народа на пространствѣ многихъ вѣковъ. Разорительныя и кровопролитныя нашествія дикихъ народовъ: половцевъ, печенѣговъ, татаръ, междоусобныя войны, которыми ознаменованъ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи, нападенія болѣе культурныхъ народовъ: нѣмцевъ, поляковъ, литовцевъ, шведовъ, неизбежные спутники войнъ: неурожай, голодъ, болѣзни, постоянный страхъ лишиться имущества, семьи и самой жизни,—все это налагало религіозный отпечатокъ на душу русскаго человѣка, вызывало въ народѣ усиленное стремленіе уходить въ основываемые повсюду великими подвижниками монастыри, чтобы здѣсь всецѣло посвятить свою жизнь на служеніе Богу и отечеству въ смутныя для послѣдняго времени, вырабатывало въ русскомъ народѣ особенный взглядъ, особенное міровоззрѣніе на внѣшній бытъ, на внѣшній укладъ жизни. XIII, XIV и XV вѣка — періодъ владычества татаръ и междоусобицъ удѣльныхъ князей — были вѣками развитія монашества въ русскомъ народѣ. Но прошли тяжелыя, смутныя времена на Руси, подъ властью великихъ князей, а потомъ царей начала отдыхать, собираться съ силами, объединяться, крѣпнуть внутренней и внѣшней силой, мощью русская земля, а тяготѣніе къ монастырямъ не ослабѣваетъ: монастыри попрежнему являются носителями высокихъ религіозно-нравственныхъ идеаловъ, центрами, привлекающими къ своимъ святынямъ многочисленныя толпы богомольцевъ со всѣхъ сторонъ обширнаго отечества нашего. Они являются источниками благодатнаго утѣшенія, ободренія, примиренія съ различными невзгодами жизни для многихъ тысячъ и простыхъ, и интеллигентныхъ, и знатныхъ людей изъ русскаго народа. Знаменитыя

лавры: Кіево-Печерская, Почаевская, Троице-Сергіевская, Александро-Невская, монастыри: Соловецкій, Саровскій и множество другихъ на обширномъ пространствѣ русскаго государства, какъ источники живой воды, утоляютъ духовную жажду всѣхъ притекающихъ къ ихъ святынямъ. Правда, прежній строго-подвижническій духъ, царившій въ обителяхъ преподобныхъ Антонія, Ѳеодосія, Сергія Радонежскаго, не вездѣ и не всегда сохранялся во всей цѣлости и крѣпости вслѣдствіе разныхъ условій и обстоятельствъ, чрезъ вступленіе въ монастыри людей, привлеченныхъ не призваніемъ, а иными посторонними соображеніями и взглядами, мѣстами ослабѣвала прежняя строгая монастырская дисциплина, но всѣ эти отклоненія отъ нормальнаго строя жизни монастырей, неизбежныя вообще во всякой общественной жизни, не затмили въ представленіи русскаго благочестиваго народа свѣтлой идеи монашеской жизни, какъ жизни, посвященной на служеніе Богу, и на религіозно-нравственное назиданіе, утѣшеніе и примиреніе съ Богомъ и людьми всѣхъ труждающихся, обремененныхъ, несчастныхъ, не могли поколебать вѣками сложившагося духовнаго настроенія и практическаго уклада монастырской жизни. Эта идея жива во всей прежней силѣ и попрежнему мы ежегодно, съ наступленіемъ лѣта, наблюдаемъ въ высшей степени отрадное, назидательное, знаменательное въ вѣкъ все усиливающагося невѣрія явленіе: съ посохами въ рукахъ, съ котомками за плечами бредутъ тысячами по разнымъ направленіямъ, по разнымъ дорогамъ русскіе паломники и паломницы подъ сѣнь святыхъ обителей, къ мощамъ святыхъ угодниковъ, къ чудотворнымъ иконамъ, бредутъ за сотни, за тысячи верстъ, часто питаюсь лишь Христовымъ именемъ.

Невольно вспоминается прекрасное стихотвореніе А. С. Хомякова, глубокаго знатока русскаго народа, во всей глубинѣ понявшаго своимъ чуткимъ сердцемъ это біеніе русской религіозной жизни.

„Вы откуда собралися,

Богомольцы, на поклонъ?“

— „Я оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ, краса полей“.—

— „Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей“.

— „Край мой—теплый берегъ Евксина“.

— „Край мой—берегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ“.

— „Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣчень блескъ его снѣговъ;
Тамъ страна моя родная“.

— „Мнѣ отчизна—старый Псковъ“.

— „Я отъ Ладоги холодной“.

— „Я отъ синихъ волнъ Невы“.

— „Я отъ Камы многоводной“.

— „Я отъ матушки Москвы“.

(Стих. „Кіевъ“).

Что жива и въ настоящее время въ русскомъ народѣ идея подвижнической жизни, яркимъ выраженіемъ этого служатъ чудные образы Серафима Саровскаго, Амвросія Оптинскаго, Теофана Затворника, жившихъ такъ недавно, почти современниковъ нашихъ. „Духъ дышетъ, идѣже хочетъ“, сказалъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. Вода, текущая въ глубинѣ земли и сокрытая подъ поверхностью ея, неожиданно пробивается въ видѣ чистыхъ прозрачныхъ родниковъ тамъ, гдѣ находитъ для себя удобный выходъ на поверхность земли. Такъ и накопляющееся въ массѣ вѣрующаго русскаго люда глубокое религіозное настроеніе ищетъ себѣ выхода въ созданіи новыхъ центровъ религіозной жизни, въ устройствѣ новыхъ общинъ и монастырей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находятся благопріятныя для этого условія. Нерѣдко съ изумленіемъ наблюдаешь такое явленіе: на мѣстѣ, которое прежде

было глухимъ, не было ничѣмъ примѣчательно, видишь благоустроенную обитель, возникшую и развившуюся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Увеличеніе общинъ и монастырей, начиная съ XI вѣка, все время шло въ прогрессивномъ порядкѣ, за исключеніемъ XVIII вѣка, когда число вновь открытыхъ монастырей было значительно менѣе, чѣмъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ XIX вѣкѣ ростъ монастырей опять усиливается въ прежней прогрессіи; число вновь открытыхъ въ этомъ столѣтіи общинъ и монастырей достигаетъ внушительной цифры—250. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что во второй половинѣ XIX вѣка открываются преимущественно женскія общины, обращаемаыя потомъ въ общежительные монастыри, при чемъ, помимо цѣли удовлетворенія чисто религіозныхъ потребностей въ народѣ къ открытію монастырей, сюда присоединяются нерѣдко и миссіонерскія цѣли: борьба съ старообрядчествомъ, сектантствомъ, язычествомъ.

Въ родной намъ Вятской епархіи это стремленіе къ монашеской жизни проявляется не менѣе осязательно, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. До XIX вѣка въ епархіи существовало лишь 5 монастырей: 1) Успенскій Трифоновъ въ г. Вяткѣ, основанный въ 1580 г.; 2) Слободской Крестовоздвиженскій съ 1599 г.; 3) Преображенскій женскій въ г. Вяткѣ съ 1624 г.; 4) Спасскій въ городѣ Орловѣ съ 1693 г.; 5) Христо-Рождественскій женскій въ г. Слободскомъ съ 1777 года.

Въ XIX и началѣ XX вѣка мы наблюдаемъ рядъ новыхъ обителей, возникшихъ и развившихся въ короткій сравнительно періодъ времени: 1) Казанско-Богородицкій женскій монастырь въ г. Елабугѣ съ 1856 г.; 2) Благовѣщенскій мужской въ г. Сарапулѣ съ 1881 г.; 3) Знаменско-Маріинскій женскій въ 7 верстахъ отъ г. Яранска съ 1885 г.; 4) Александроневскій мужской, въ 6 верстахъ отъ г. Вятки, близъ села Филейки, съ 1890 г.; 5) Пророчицкій мужской близъ г. Яранска съ 1898 г.; 6) Іоанно-Предтеченскій Старцево-Горскій мужской въ Сарапулѣ

съ 1900 г.; 7) Арбажскій Александровскій женскій съ 1901 г. и 8) Куженерскій Николаевскій женскій съ 31 декабря 1901 г.

Куженерскій Николаевскій женскій монастырь, обращенный изъ общины указомъ Св. Синода отъ 17 мая 1910 г. за № 6665, самый юный изъ всѣхъ монастырей Вятской епархіи, находится въ глухомъ краю, удаленномъ на большое разстояніе отъ культурныхъ центровъ, учрежденъ съ миссіонерской цѣлью, многимъ въ епархіи совершенно не извѣстенъ, а потому не бесполезно будетъ изложить краткую исторію этого монастыря, имѣющаго важную культурно-просвѣтительную миссію для мѣстнаго инородческаго края.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поѣздка воспитанницъ Вятскаго Епархіальнаго училища въ Петербургъ.

(Продолженіе).

14-го іюня мы съ утра отправились къ Исаакію, чтобы подняться на соборъ. Но наша попытка снова встрѣтила препятствіе. Въ этотъ день въ Петербургѣ праздновалось открытіе новаго памятника Петру I, и въ Исаакіевскомъ соборѣ шли приготовленія къ крестному ходу на мѣсто торжества. Насъ попросили нѣсколько подождать. Скоро процессія тронулась. И мы послѣдовали за ней. Но къ памятнику близко подойти не пришлось: дорога была перерѣзана цѣпью солдатъ, дальше которыхъ полиція не пропускала никого. Чтобы не терять времени, мы пошли къ памятнику Николая I, на Маріинскую площадь, которая находится неподалеку отъ собора. Величественный памятникъ поражаетъ изящною отдѣлкою, соразмѣрностью частей и тонкостью очертаній. На кругломъ пьедесталѣ, обложенномъ мраморомъ, высится конная фигура Императора въ парадной формѣ. Вокругъ пьедестала четыре бронзовыя фигуры: Правосудіе, Мудрость, Вѣра и Сила. По бокамъ барельефы, воспроизводящіе событія изъ

время царствования Николая I. На одной из сторонъ бронзовый вызолоченный гербъ и подъ нимъ надпись: „Николаю I, Императору Всероссійскому“.

Отъ памятника мы снова вернулись къ собору и черезъ нѣсколько минутъ уже поднимались по винтообразной лѣстницѣ на соборъ. Лѣстница высотой въ 500 ступеней. Мы поднялись на самый верхъ. Широкий горизонтъ раскрылся передъ нами. Городъ стройно раскинулся на ровной мѣстности. Громадныя зданія, памятники, храмы, сады, фабрики виднѣлись кругомъ. Всюду движеніе, множество народа, обиліе свѣта и блеска... А вдали на горизонтѣ плещется безбрежное море. Картина дивная, величественная! Нѣсколько разъ обойдя вокругъ фонаря, мы спустились обратно. Отъ собора мы отправились въ Народный домъ Императора Николая II, принадлежащій Попечительству о народной трезвости.

Народный домъ это — громаднѣйшее зданіе, при которомъ находится театръ, лѣчебница и столовая. Подъ руководствомъ одного изъ мѣстныхъ служащихъ мы довольно подробно познакомились съ этимъ зданіемъ. Въ лѣчебницѣ намъ, между прочимъ, были показаны органы человѣческаго тѣла—въ здоровомъ видѣ и поврежденные алкоголизмомъ. Превращеніе ужасное!

Зашли мы также въ кухню посмотреть на особо устроенныя домбровскія печи, въ которыхъ готовится до 8000 обѣдовъ въ день. Кстати мы здѣсь остались и пообѣдать. Во время обѣда мы получили отъ завѣдующаго Народ. домомъ неожиданное приглашеніе въ театръ сначала на дневную пьесу „Петръ Великій“, а потомъ вечеромъ на оперу „Карменъ“. Приглашеніе было принято съ удовольствіемъ. Всю 2-ю половину дня мы провели въ Народномъ домѣ. Программа дня вышла неожиданной.

15 іюня мы съ утра пошли въ Музей Императора Александра III-го, гдѣ сосредоточены выдающіяся произведенія русской живописи и ваянія. Картины, портреты, бронза, мраморъ русскихъ художниковъ хранятся здѣсь, начиная съ Петровскихъ

временъ. Портреты кисти Боровиковскаго, Левицкаго. Особенно хороши изъ нихъ: портретъ Императрицы Екатерины II и „Братъ персидскаго Шаха“. Изъ картинъ замѣчательно красивы и гармоничны по краскамъ—картины Айвазовскаго „Девятый валъ“, „Крушеніе“, „Гроза на морѣ“ и другія. Не хочется оторвать глазъ отъ мягкой и нѣжной гармоніи тоновъ. Затѣмъ, обращаютъ вниманіе картины Семирадскаго, Левитскаго, Богданова-Бѣльскаго („Воскресное чтеніе“, „Сочиненіе“, „У дверей школы“), Рѣпина, Сурикова, Шишкина, Полѣнова и друг. Послѣдняго замѣчательна картина „Христосъ въ пустынь“:—среди безотрадной, дикой, тощей равнины на камнѣ сидитъ въ святой, грустной думѣ Христосъ. Въ Его любящемъ взорѣ великая скорбь. Онъ одинъ. Только темные камни окружаютъ Его.

Изъ скульптуръ замѣчательны: статуя Чицова „Крестьянинъ въ бѣдѣ“, статуя Беклемишева „Христіанка“ и друг.

Посѣтитель можетъ наглядно видѣть здѣсь прогрессъ русскаго искусства.

Осмотрѣвши музей, мы пошли въ лѣтній дворецъ Петра Великаго.

Небольшой двухъэтажный каменный домикъ лѣтняго дворца стоитъ въ обширномъ саду. Дворецъ сохранился въ томъ видѣ, какимъ былъ при Петрѣ. Убранство его поражаетъ простотою. Мы сначала прошлись по нижнему этажу (покои Императора), а потомъ по верхнему (покои Императрицы). Изъ рѣдкостей во дворцѣ сохранились часы, купленные Императоромъ въ Голландіи, съ 3 циферблатами: одинъ указываетъ время, второй—направленіе вѣтра, третій—опредѣляетъ состояніе воздуха. Изъ другихъ достопримѣчательностей хранится здѣсь часть мебели, собственно-ручной работы Царя: три стула и кресло изъ простого дерева, окрашенные желтою краской; кромѣ того,—комодъ изъ орѣховаго дерева и двѣ рамы съ жестяными переплетами. Двери во дворцѣ вездѣ изъ орѣха и дуба. Въ спальнѣ на двери изображено Распятіе -- работа двѣнадцатилѣтняго Петра. Всюду слѣды гевія царя.

Осмотрѣвши дворецъ, мы прошли по саду, въ которомъ находится памятникъ дѣдушкѣ-Крылову.

На черномъ гранитномъ пьедесталѣ сидитъ задумчиво дѣдушка Крыловъ. Въ рукахъ у него книга, онъ пишетъ въ ней карандашомъ. По бокамъ пьедестала изображены дѣйствующія лица его басенъ: животныя, птицы и пр.

Изъ лѣтнаго сада по Дворцовому мосту мы поѣхали къ одной изъ главнѣйшихъ русскихъ святынь—Петропавловскому собору. Еще издали бросается въ глаза высокая золотая игла Петропавловскаго собора, на верху которой вокругъ креста движется ангелъ. И крестъ, и ангелъ кажутся не велики, между тѣмъ крестъ длиною 3 саж., а ангелъ—сажень. Весь же соборъ высотой 55 саж.

Глубокое благоговѣніе охватываетъ душу при входѣ въ соборъ. Какая-то необъяснимая тайна носится подъ сводами этого храма. Блескъ и великолѣпіе поражаютъ взоры. Массивный иконостасъ возвышается до самыхъ сводовъ и имѣетъ видъ четырехъ отдѣльныхъ громадныхъ кіотовъ. Царскія врата вылиты изъ золоченой бронзы, вѣсомъ 600 п.; они состоятъ изъ 4 створъ. Надъ царскими вратами возвышается арка и на ней образъ Воскресенія Христова въ великолѣпномъ кіотѣ, съ рѣзными украшеніями. Противъ иконостаса съ правой стороны устроено царское мѣсто, роскошно украшенное малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями, надъ нимъ балдахинъ съ позлащенной короной. Стѣны собора украшены золотыми вѣнками и увѣшаны знаменами, отбитыми у непріятелей. Около лѣваго клироса виситъ нѣсколько иконъ и паникадило изъ слоновой кости—работы Петра Великаго.

Но вниманіе посѣтителей главнымъ образомъ останавливается здѣсь на гробницахъ въ Бозѣ почившихъ государей и князей, стоящихъ правильными рядами частью у входа, частью у солеи.

Всѣхъ гробницъ 37. Изъ нихъ 15 царскихъ, а остальные великокняжескія. Большинство изъ нихъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора съ бронзовымъ вызолоченымъ на нихъ крестомъ и бронзо-

вой именною дощечкой. Почти на каждой гробницѣ стоятъ чудныя золотыя лампы, въ видѣ коронокъ. Свѣтъ проникаетъ въ отверстія, озаряя коронки необыкновеннымъ блескомъ.

Мы обошли по порядку всѣ гробницы. Думы, глубокія думы о прошломъ Россіи роились въ головѣ. Образы монарховъ вставали въ воображеніи одинъ за другимъ.

Роковой вопросъ о жизни и смерти неотразимо стоялъ передъ нами. И грустно становилось на сердцѣ при мысли о бренности всего земного...

Изъ собора мы пошли въ зоологическій садъ. Новыя впечатлѣнія разсѣяли мрачныя думы. Мы обошли всѣ галлерей сада, по бокамъ которыхъ разставлены клѣтки съ звѣрями и птицами. Лавъ, барсукъ, лисица, волкъ, кабанъ, олень, левъ, тигръ, гіена, леопардъ, зубръ, мартышки, малайскій медвѣдь и друг. Новая жизнь... новые непонятные звуки...

Вечеромъ въ этотъ день мы отправились на пароходѣ по Невѣ на „Стрѣлку“ въ паркъ на Елагиномъ островѣ. Солнце уже спускалось къ горизонту, когда мы двинулись въ путь. Прощальные лучи отражались въ водѣ радужными огнями. Рѣка искрилась, сверкала, переливалась. Чудныя постройки въ причудливыхъ очертаніяхъ выглядывали съ береговъ изъ за развѣсистыхъ деревьевъ.

Въ воздухѣ прохлада, откуда-то доносился ароматъ цвѣтовъ. Вечеръ былъ чудный! Мы ѣхали быстро. Пароходъ дѣлалъ нѣсколько остановокъ. Наконецъ мы вышли на берегъ: Тѣнистые клены разступились передъ нами. Мы шли по главной аллеѣ. По правую сторону тянулись озера съ зеркальною гладью, а влѣво открывалась чудная картина на Финскій заливъ. Кой-гдѣ въ безконечной дали виднѣлись паруса. Мы сѣли на скамейки. Паркъ постепенно началъ оживляться. Замелькали роскошные экипажи, автомобили, велосипеды. Закипѣла жизнь. Плескъ воды, щебетаніе птицъ, говоръ, смѣхъ, — все это сливалось въ красивый аккордъ.

Посидѣвши съ полчаса, мы вернулись обратно. Вечеръ тихо догоралъ...

16 іюня мы ходили въ Зимній дворецъ и Императорскій Эрмитажъ.

Зимній дворецъ —лучшій изъ всѣхъ дворцовъ Петербурга. Одной стороною онъ выходитъ на набережную Невы, главнымъ же фасадомъ обращенъ на Дворцовую площадь, по срединѣ которой красуется Александрійская колонна, —памятникъ Александру I Благословенному. Мы прежде всего направились къ памятнику.

Колонна, высѣченная изъ куска гранитной скалы, высится на 14 саж. На самомъ верху ея—вылитый изъ бронзы ангелъ, стоящій на бронзовомъ полушаріи. Лѣвой рукой ангелъ держитъ крестъ, а правой указываетъ на небо. Надпись гласитъ: „Александру I благодарная Россія“. Этими словами выражены благодарныя чувства Россіи Государю, который спасъ ее отъ нашествія 20-ти народовъ и водворилъ миръ въ Европѣ. Этотъ памятникъ напоминаетъ о бѣдствіяхъ и славныхъ подвигахъ русскаго народа, возставшаго на защиту Царя и Отечества; напоминаетъ о славномъ Бородинскомъ боѣ, о сожженіи Москвы и, наконецъ, о блестящей побѣдѣ надъ страшнымъ врагомъ.

Полюбовавшись колонной, мы пошли на набережную Невы къ Императорскому подъѣзду дворца. Грандіозная постройка со всѣхъ сторонъ украшена всевозможными фигурами, террасами, статуями, вазами и колоннами.

Около дворца красивый садъ, обнесенный изящной металлической рѣшеткой съ золочеными коронами, гербами и инициалами Императора и Императрицы.

Получивши разрѣшеніе, мы вошли во дворецъ. Въ сопровожденіи одного изъ привратниковъ мы обошли часть дворца, открытую для посѣтителей *). Обширныя, великолѣпныя залы слѣдовали одна за другой. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Александровская, увѣшанная картинами, изображающими моменты изъ

*) Всего комнатъ во дворцѣ 1160.

разныхъ войнъ; Бѣлая зала, съ мраморными фигурами, Николаевская зала, предназначенная для придворныхъ баловъ; Гербовая съ золоченными колоннами; Галлерей 1812 г., въ которой собраны портреты всѣхъ генераловъ и полководцевъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ французами и, наконецъ, Георгіевская зала съ золотымъ треномъ. Кромѣ этихъ парадныхъ комнатъ есть много жилыхъ, которыя сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ были при жизни обитавшихъ въ нихъ царей. Такъ, на примѣръ, сохранилась спальня Императора Александра II, гдѣ 1 марта 1881 г. Онъ скончался. Здѣсь на постели лежитъ его мундиръ и шинель; стѣнной календаръ показываетъ день его смерти.

Въ срединѣ дворца находятся сады—зимній съ стеклянною крышей и лѣтній съ роскошными деревьями и цвѣтами.

Осмотрѣвши дворецъ, мы пошли въ Эрмитажъ, который находится рядомъ съ дворцомъ.

Императорскій Эрмитажъ славится по всей Европѣ своимъ богатымъ собраніемъ картинъ, бронзы и скульптуры старинныхъ мастеровъ. Въ нижнемъ этажѣ преимущественно собраны скульптурные памятники: египетскія гробницы, съ іероглифическими письменами, сфинксы, крылатые быки ассиро-вавилонянъ; статуи Зевса Олимпійскаго, Аѳины, Венеры, греческаго рѣзца, найденной въ 1859 г. въ окрестностяхъ Рима, въ саду, нѣкогда принадлежавшемъ Юлію Цезарю. Здѣсь же хранится средневѣковое вооруженіе. Одна изъ комнатъ полна сокровищъ: брилліанты, золото... собственность царей и царицъ. Нельзя не остановить вниманіе на часахъ, крайне оригинальнаго устройства—работа механика—самоучки Кулибина. Много и другихъ рѣдкостей здѣсь. Но главное богатство Эрмитажа составляетъ картинная галлерей, находящаяся въ верхнемъ этажѣ, въ которой собрано до 2000 картинъ, писанныхъ величайшими художниками міра. Здѣсь творенія Рубенса, Рембрандта, Мурильо, Рафаэля, Тиціана и много другихъ. Почти всѣ картины поражаютъ глубиной композиціи, изяществомъ отдѣлки и выразительностью. Да, дѣйствительно, искусство это—

свѣтлый лучъ неба на землѣ. Сколько рѣдкихъ, счастливыхъ минутъ несетъ оно съ собой! Оно окрыляетъ человѣка неземнымъ свѣтомъ. И кажется, что Богъ создалъ не одинъ, а два великихъ міра: міръ видимый для насъ, но подлѣ міръ другой—весь въ краскахъ и чертахъ...

Долго мы ходили по галлереймъ и всматривались въ дивныя творенія, стараясь уловить неуловимое.

Вечеромъ этого дня мы поѣхали на Волково кладбище, гдѣ покоятся многіе русскіе писатели. Вечеръ былъ тихій. Солнце склонялось къ закату. На улицахъ столицы было сильное движеніе. Стукъ колесъ и копытъ раздается повсюду. Но вотъ мы выѣхали на окраину города. Трамвай остановился. Мы вступили въ царство покоя... Невозмутимая тишина охватила насъ... Здѣсь все отжило... Весна, молодость, колокольные звоны... Все прошло. Остались одни бугорки, кресты, маленькія бѣлыя деревца... Вотъ могила Гаршина... Костомарова... Успенскаго... Михайловскаго... Лѣскова... Павленкова... Салтыкова... Бѣлинскаго... Добролюбова... Надсона... А вотъ въ сторонѣ могила Тургенева... Григоровича... Какъ хорошо остаться здѣсь одному, одному съ своими думами... поплакать... отдохнуть душой!...

Уже поздно вечеромъ мы вернулись домой.

17 іюня мы на пароходѣ отправились въ Ботаническій садъ, находящійся на Аптекарьскомъ островѣ.

Ботаническій садъ—одинъ изъ красивѣйшихъ садовъ столицы, а по полнотѣ коллекцій живыхъ растеній занимаетъ чуть ли не первое мѣсто въ Европѣ. Подъ открытымъ небомъ и въ оранжереяхъ, сравнительно на небольшомъ пространствѣ, сосредоточено въ немъ до 3000 видовъ и разновидностей живыхъ растеній. Садъ тѣнистый, всюду цвѣты, причудливыя клумбы, воздухъ клубится ароматомъ. Но главный интересъ сада представляетъ оранжерея съ тропическими растеніями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ пальмы и водяной цвѣтокъ „Викторія-Регія“—съ Амазонки. Поражаютъ размѣрами листья цвѣтка, которые въ

Америкѣ служатъ вмѣсто лодокъ. Въ оранжереяхъ можно встрѣтить растенія почти изъ всѣхъ частей свѣта: Австраліи, Бразиліи, мыса Доброй Надежды, съ предгорій Ирана и съ снѣжныхъ вершинъ Гималая. Рисъ, хлопчатникъ, сахарный тростникъ, хлѣбное дерево, саговое, бананы, кактусъ, бамбукъ, вербена—сплелись своими вѣтвями, широко раскинувшись подъ стеклянною кровлей.

Осмотрѣвши садъ, мы пошли въ Іоанновскій монастырь, находящійся на томъ же островѣ. Въ этомъ монастырѣ похороненъ о. Іоаннъ Сергіевъ, досточтимый пастырь Кронштадтскій. Когда мы пришли сюда, то здѣсь была масса народа. На гробницѣ, окруженной безчисленнымъ количествомъ свѣчей, служилъ панихиду пріѣзжій Архангельскій Епископъ Михей, бывшій Сарapulьскій. Дождавшись конца панихиды, мы приложились къ гробницѣ, затѣмъ зашли ненадолго въ церковь и поторопились обратно, такъ какъ времени было уже много, а къ 2-мъ часамъ намъ надо было поспѣть въ Государственный Совѣтъ, куда еще наканунѣ были взяты билеты.

Государственный Совѣтъ помѣщается въ Маріинскомъ дворцѣ, громадномъ зданіи, главный фасадъ котораго обращенъ на Маріинскую площадь.

По высокой лѣстницѣ мы вошли въ боковую ложу главнаго зала, откуда наблюдали за засѣданіемъ.

Вечеромъ въ этотъ день ходили въ театръ на оперу „Евгеній Онѣгинъ“.

18 іюня выдался чудный денекъ. Мы собрались въ Царское Село, которое находится отъ Петербурга въ 22 верстахъ. Пришлось ѣхать по желѣзной дорогѣ, но очень недолго. Минуть черезъ 20 мы были уже на мѣстѣ. Въ сравненіи съ столицей здѣсь жизнь какъ бы замираетъ. Небольшой городокъ дышетъ ровнѣе, спокойнѣй, свободнѣй.

Прежде всего мы пошли въ Духовное женское училище, гдѣ встрѣтили весьма радушный пріемъ. Въ сопровожденіи смотрителя училища, мы обошли весь корпусъ: храмъ, залъ, классы,

столовую, кухню, приемную. Особенно понравилась нам приемная зала. Светлая, уютная, украшенная хорошими картинами. Противъ входа на столъ привлекаетъ вниманіе модель Ново-Іерусалимскаго подмосковнаго храма.

Напившись здѣсь чаю, мы пошли къ Екатерининскому дворцу, который служитъ зимнимъ мѣстопробываніемъ Высочайшаго двора. По дорогѣ намъ попался памятникъ А. С. Пушкину, съ надписью, проникнутой глубокимъ патріотизмомъ:

Друзья мои! прекрасенъ нашъ союзъ:
Онъ, какъ душа, нераздѣлимъ и вѣченъ,
Непоколебимъ, свободенъ и безпеченъ,
Сростался онъ подъ сѣнью дружныхъ музъ.
Куда бы насъ ни бросила судьба,
И счастье насъ куда-бъ ни повело,
Мы все едино. Намъ цѣлый міръ чужбина,
Отечество намъ — Царское Село.

Екатерининскій дворецъ поражаетъ роскошью и великолѣпіемъ, какъ снаружи, такъ и внутри. Нѣтъ возможности набросать хотя тѣнь величавой картины. Всюду золото, мраморъ, зеркала, блескъ, драгоценные камни... Залы: бальный, янтарный, золотой, китайскій, агатовый, голубой положительно не поддаются описанію.

Изъ дворца мы вышли въ роскошный паркъ. Какъ неизмѣримо хорошо среди высокихъ зеленыхъ деревьевъ, когда солнце радостно свѣтитъ на небѣ, играя трепетными лучами въ брызгахъ фонтановъ, зажигая тысячи огоньковъ на зеленой бархатной муравѣ! Мы долго гуляли по тѣнистымъ аллеямъ, вдыхая свѣжій воздухъ, наслаждаясь чудными картинами; изъ лучшихъ украшеній парка является Орловская башня со статуей Христа, а также деревеньки—въ китайскомъ вкусѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бібліографическая замѣтка.

I.

А. Декопеттъ.—Проповѣди для дѣтей. Переводъ прот. М. Синайскаго съ нѣм. яз. Вып. II. Рига, 1910 г. 203 стр. 85 коп.

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщено 20 бесѣдъ съ дѣтьми по вопросамъ христіанской жизни. Въ выборѣ матеріаловъ авторъ успѣшно принаравливается къ дѣтскому пониманію. Содержаніе бесѣдъ приурочивается къ какому-нибудь изреченію Священнаго Писанія. Вотъ содержаніе II выпуска: ссоры, ропотъ и недовольство, изобиліе духовныхъ способностей, заповѣди Господни, юноши—надежда родины (въ бес. „Юноша и великанъ“), насмѣшники, правдивость („Путь истины“), трудъ и лѣность („Муравьи“), необходимость быть исправнымъ („Будьте готовы“), эгоисты, легкомысліе, искушеніе, ревность о вѣрѣ („Имя Божіе“), полевая лилія, свѣтъ міра, значеніе вѣры для жизни („На берегу моря“), Духъ св., преображеніе человѣка по примѣру ап. Павла („Два человѣка“), совѣсть, благородное честолюбіе („Чѣмъ люди сильны“).

Особенно хороши бесѣды „Совѣсть“, „Юноша и великанъ“, „Насмѣшники“. Авторъ вполне успѣшно вникаетъ въ дѣтскую психологію. Поэтому его упреки ничуть не оскорбительны, его наставленія не педантичны, его иллюстраціи весьма подходящи и рельефны. Правда, исповѣдной характеръ (Декопеттъ—реформатскій пасторъ) сказывается въ полномъ игнорированіи свящ. Преданія—даже въ области иллюстрацій,—въ исключительной проповѣди вѣры („На берегу моря“). Равнымъ образомъ, и всѣ примѣры взяты или изъ исторіи, или изъ жизни чуждыхъ для насъ странъ и народовъ Западной Европы и Сѣв. Америки. Однако, ради возвышеннаго характера бесѣдъ, принимая во вниманіе скудость нашей дѣтской литературы, мы смѣло рекомендуемъ эту книжку православнымъ родителямъ. Даже больше того: наши за-

коноучители, прочитавъ эти проповѣди для дѣтей, можетъ быть, найдутъ кое-что для себя освѣжающее.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 20 іюля, Ильинъ день, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Преображенскомъ женскомъ монастырѣ.

— 22 іюля, Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Божественную литургію и послѣ нея, въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, благодарственное Господу Богу молебствіе Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 25 іюля, воскресеніе, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Село Сюмси. 15 іюля с. г., на обратномъ пути съ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, удостоилъ с. Сюмси своимъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Филаретъ. Краткій звонъ „во вся“ собралъ въ церковь множество народа, который желалъ лицезрѣть своего Святителя, облобызать его десницу и выслушать Архипастырское наставленіе.

При входѣ въ церковь, Епископъ былъ привѣтствованъ настоятелемъ храма прочувствованною рѣчью, растрогавшей многихъ до слезъ; пѣвчіе подъ управленіемъ псаломщика В. Покровскаго чудно пропѣли „Достойно“ входное и многолѣтія.

Растроганный Владыка, хотя и чрезвычайно утомился длинной переѣздкой въ знойный день и предыдущей бессонной ночью, обратился къ присутствующимъ, среди которыхъ была масса мѣстной интеллигенціи и нѣсколько старообрядцевъ, съ душевнымъ словомъ назиданія, въ которомъ выразилъ чувство радости, что приходъ весьма расположенъ къ храму Божію и Его служителямъ и въ частности къ нему, какъ Архипастырю, и это именно въ то время, когда кругомъ обуреваютъ Сюмсинскій приходъ волны поднявшаго голову старообрядчества. Въ концѣ своей рѣчи Святитель горячо призывалъ всѣхъ высоко держать знамя вѣры Христовой.

Послѣ рѣчи, выслушанной съ захватывающимъ вниманіемъ, и воцарившейся въ храмѣ тишины, грянулъ торжественный концертъ Бортнянскаго „Сей день“, во время пѣнія котораго Владыка прикладывалъ народъ ко кресту.

Потомъ Владыка осматривалъ Св. Антиминсы, Св. Дары и муро, далъ нѣсколько мудрыхъ совѣтовъ изъ области церковной практики и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ дома священниковъ (предъ входомъ въ домъ настоятеля, жена его сказала рѣчь, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль), гдѣ долго бесѣдовалъ со священниками объ исключительно-трудныхъ условіяхъ служенія въ Сюмсинскомъ приходѣ въ виду сложности и многосторонности пастырскаго дѣла и обѣщаль пойти навстрѣчу нуждамъ Сюмсинскаго прихода

Послѣ скромной трапезы у священника-именинника, во время которой еще бесѣдовалъ съ мѣстнымъ г. инспекторомъ городского училища по нѣкоторымъ животрепещущимъ вопросамъ, какъ напр. о воспитаніи юношества и проч.

Въ пятомъ часу утра Владыка отбылъ при звонѣ колоколовъ въ сосѣднее село Копки, оставивъ по себѣ самое отрадное впечатлѣніе.

Проходя изъ церкви къ дому священника, Владыка любовался видомъ с. Сюмсей и его живописными окрестностями, при этомъ называлъ Сюмси самымъ живописнымъ селомъ, походящимъ по постройкамъ на городъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 29 іюля 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ Помощника Смотрителя Вятскаго Духовнаго
Училища

Іосифа Васильевича Боркова

можно выписывать слѣдующія его сочиненія, со скидкою 30⁰/о съ номинальной стоимости и пересылкою на счетъ автора:

1) О знаменіяхъ второго пришествія Господа Іисуса Христа по Евангелію и Посланіямъ свв. Апостоловъ. Казань. 1906 года. Вм. 2 руб. — 1 руб. 40 коп. съ пересылкой.

2) Религіозно-нравственное состояніе человѣчества предъ концомъ міра. Казань. 1908 г. Вм. 30 коп. — 20 к. съ пересылкой.

3) Церковь Христова и Царствіе Божіе (опытъ выясненія означенныхъ понятій и взаимоотношенія между ними на основаніи Слова Божія). Казань. 1910 г. Вм. 40 к. — 28 к. съ пересылкой.

Наложеннымъ платежомъ нѣсколько дороже.

Номера „ВОСТОКЪ“ О. П. Косаревой,
противъ молочнаго рынка.

Электрическое освѣщеніе. Комнаты чистыя и дешевыя.
